

СТАЛЬ

Орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Моск. ин-та стали им. Сталина

№ 29 (179) 15 июня 1937 г. № 29 (179)

На основе критики перестроим работу профорганизаций

Из выступлений на отчетно-выборном собрании

КРЕПЧЕ СВЯЗЬ С МАССАМИ

Отчетно-выборное собрание профессорско-преподавательского состава рабочих и служащих нашего института, проходившее 9—10 июня, показало, как плохо старый состав месткома справлялся со своими задачами, как он был далек от членов профсоюза. Собрание разбило до основания имевшиеся у некоторых членов месткома в том числе и у председателя тов. Сартама мнение, что сами массы оторвались от месткома, что местком работал плохо потому, что члены союза не активны, не шли на помощь месткому. Собрание доказало несправедливость и вредность этой жалкой теоретик.

Местком не умел организовать массы, не создавал вокруг себя широкий актив. Секция научных работников и инженерно-технических сотрудников ничего не делала, и местком не считал себя виноватым. Секция ИТР работать хотела, но она не получала никаких указаний от месткома, не имела участия работы.

Никогда негодна работа производственного сектора месткома. Социалистическое соревнование проводилось формально. Социалистические договоры проверялись кампанией, к торжественным дням, и проверка до конца не доводилась. Многие договоры являются ничем иным, как отпиской, которая потом попадает как единица в отчеты месткома.

Местком плохо работал с профорганами. Не помогал им, не инструктировал. Это было видно даже на подготовке отчетно-выборного собрания. Профорг не разъяснили в своих группах решения пленума ВЦСПС. При выборах в президиум собрания из зала слышались предложения голосовать сразу за весь список. Многие члены союза еще не уяснили, что теперь «оштом» голосовать нельзя. В прениях выступили члены месткома, страждельцы, профорг, профессора и доценты, а из рядов членов союза, из рабочих, уборщиц не выступил никто, тогда как у них было о чем рассказать собранию. Местком был нечуток к голосу так называемых «маленьких людей» на их просьбы и жалобы реагировал возмущительно медленно. Пренебрежительно относился к наказу избирателей. Наказ лежал в папках месткома, и никто его не трогал, и даже в отчете ни слова не сказано, что из наказа выполнено и что не выполнено. Не заглядывал местком также и в коллективный договор.

Надо выразить уверенность, что новый состав месткома полностью учтет всю критику работы старого состава, указаниями членов союза будет пользоваться как настольной книгой, осуществит поворот в своей работе, укрепит связь с членами союза, будет чутким к голосу масс, создаст вокруг себя крепкий, широкий актив.

СУРОВОЙ

Не знали, что делать

— Я как руководитель секции ИТР критику нашей работы признаю совершенно правильной. Работы нашей не видно. Секция почти не существует. В свое время мы боролись за то, чтобы нам дали участок работы. В прошлом году мы взяли за проведение технического минимума, а потом это дело передали дирекции, но не проверяли когда там доведут его до конца. Мы ничего не сделали для повышения квалификации своих членов.

Московское и Центральное Бюро ИТУ шлет нам беспрерывно предложения о заявках на посещение всякого рода лекций. Мы этого не провели из-за отсутствия средств. Мы ничего не сделали по подготовке в ВУЗ среднего технического персонала. И на это мы не могли найти денег.

Из обкома мы не получали никаких указаний. Мы не знали, что нам делать. Мы брались за организацию производственных совещаний. Сначала это дело пошло у нас плохо, но производственная группа месткома сказала: «Это наш участок, и вы сюда не вмешивайтесь». Мы им уступили, а производственная группа месткома совещаний не проводит.

За весь год из 8 намеченных собраний в нашей секции 5 не состоялось. Это вина нас, руководителей.

Социалистическое соревнование проходит у нас формально. Мы называем цифры стахановцев и ударников, а конкретных показаний их работы нет. Соцдоговора ничего из себя не представляют, являются простой отпиской.

ГАЛИШНИКОВ

Только намечали

— Гензев занял своим докладом 20 минут и ничего не сказал. Он говорит: «Хотели», «наметили», а работы все же нет. Примером работы Гензева и всей секции может служить такой факт: секция задумала заняться строительством дач для научных работников. Пошли за материалом и только тогда вспомнили, что нет денег. Пошли просить денег, а их не дают, потому что мы еще не имеем участка для строительства; пошли просить участок, а там говорят, что наш коллектив нигде не зарегистрирован, нужно раньше стать на учет, а потом просить участок. Но регистрацию прекратили еще полтора года тому назад. Нехотя начали это дело, не так как нужно и до конца не довели. Этот вопрос повис в воздухе. Так не доводится до конца и многие другие дела секции и всего месткома.

КОРАБЛЕВ

Местком не организовал актив

— Председатель секции научных работников профессор тов. Пилипчик не оправдал доверия избирателей, не развернул работу среди научных работников. Местком втихомолку переименовал руководителя секции, поставил на это место профессора Гензева который также работает нехотя. В своем докладе

Гензев дал просто декларацию, что намечается, что планируется и ничего не говорит, что делается и что уже сделано. Нам нужны конкретные дела, а не декларация.

Докладчик сказал, что актив самораспустился. Я считаю, что самораспустился сам тов. Сартам. Актив у местком не имеет и в этом виноват только местком.

МИРКИН

О политической и технической учебе

— В работе нашего ин-та секция научных работников долгое время является отсталым участком. Активность по любым поручениям у членов нашей секции низкая, а она должна быть лучше чем у других. Политическое образование среди научных работников не налажено.

Среди нас есть люди высококвалифицированные по отдельным спе-

циальностям, но мы не сумели организовать техническое образование, даже так, как оно организовано на любом заводе. Не организовали техническую учебу для преподавателей иностранных языков, а это каждому понятно, что будучи совершенно технически безграмотным, очень трудно давать студентам технический текст на иностранных языках.

ТАРНОВСКАЯ

Забыли о наказе избирателей

— Решение пленума ВЦСПС обязывает нас перестроить всю работу в разрезе решений пленума ЦК ВКП(б). Недостатков, которые нужно немедленно изживать у нас много. Производственный сектор работает плохо. Об этом много говорили, писали в стенгазетах, а результатов никаких нет. Работа не улучшается. Вся работа стенгазеты сводилась к вымоганию замечаний потому что никто не хочет писать,

если по его замечке не принимают меры.

Ни один из членов нашего месткома ни разу не заглядывал в наказ, данный избирателями, он у них лежит в папках не тронутый. Мало заглядывали и в коллективный договор. Это говорит о том, что наш местком забывает людей, которые его избирали и наделись на него.

ВАЩЕНКО

Кружки организованы плохо

— Местком считает, что достаточно создать политкружки, дать руководителя, а дальнейшая работа кружка его не касается. Наши кружки организованы плохо, состав слушателей разнообразен, по уровню развития. Одним в кружке скучно, другим тяжело. В результате этого плохая посещаемость, труд-

но провести интересную беседу. Обращаться к месткому за помощью — никакой помощи не получишь.

Местком может хорошо работать только с помощью актива, но он не смог этот актив организовать. Все наши секции бездействуют. Не тот работник хорош, который будет работать за всех, а тот, у которого все работают, а он руководит.

НАРАМОВСКИЙ

НУЖНО ИЗУЧАТЬ ХОРОШИЕ ОПЫТЫ

— Я избран общественным инспектором по охране труда и хочу сказать, что дело охраны у нас налажено скверно. Сигналов было много. Особенно в последнее время из литейной лаборатории. По меры по этим сигналам принимаются медленно. Основное несчастье — это либерализм к администрации, давала много обещаний на бумаге и подписей, а потом их не выполняла. Наряду с тем, что мы заключили с администрацией соглашение о нормах спецодежды, спецпитания и т. д. прорех у нас все же очень много.

Мы закрываем литейную лабораторию. Может быть придется сделать

то же самое и с лабораторией технической, так как другие методы на нашу администрацию не действуют. Нужно было также жестко ставить вопрос и раньше.

Я хочу сказать о социалистическом соревновании. Из месяца в месяц, из квартала в квартал социалистическое соревнование у нас проходит точно так же, как два-три года назад. Никто не интересуется как соревнование организовано в соседних учебных заведениях. Взят хороший опыт у соседей наши руководители профорганизации не хотят. Гензев, как руководитель секции научных работников, ничего не делал. Местком боялся авторитета

НЕВЕРОВ

Профорганами не руководили

— У нашего месткома безобразно нечуткое отношение к людям. Работница Эрихман, уходя из института получила записку о выдаче ей заработной платы по 28-е число. Для того, чтобы получить эти деньги, она ходила к нам два месяца и получила только по 25-е.

У нас опопляют стахановское движение. Выдвигают кандидатуры, а потом голосуют большинством голосов. Совершенно неясным остается вопрос — каким должен быть критерий работы стахановцев. В лаборатории, на кафедре не чувствуется ни профорга, ни представителя секции ИТР и ИТР, чтобы ни проводилось все идет по инициативе администрации. Местком профорганами совершенно не руководит.

□ □ □

РЕЗУЛЬТАТЫ ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

В этот раз общее собрание как никогда чувствовало себя настоящим хозяином. Критика работы старого состава месткома дала понять каждому члену союза, насколько работа всей организации зависит от избранных ими лиц. Каждый избиратель внимательно продумывал за кого голосовать, это видно из такого факта, что во многих списках некоторые кандидатуры были вычеркнуты, потом вновь вписаны и сняты вычеркнуты. После обсуждения кандидатов на собрании, каждый избиратель перед тем как опустить свой конверт, всесторонне обдумывал их сам.

В результате тайного голосования, членами месткома выбраны гг. Сергеева, Самарин, Овдов, Сартам, Нарамовский, Гребенников, Миркин, Власов А. И. и Лебедев В. Г. В ревизионную комиссию: Кораблев, Бушуева и Горюхов. Делегатами на областную конференцию: Самарин, Кораблев и Нарамовский.

ИВ. УСОВ.

„МЫ ГОТОВЫ В ЛЮБУЮ МИНУТУ СМЕНИТЬ КНИГУ НА ВИНТОВКУ“

(РЕЗОЛЮЦИЯ КОЛЛЕКТИВА ИН-ТА
СТАЛИ ИМ. СТАЛИНА, ПРИНЯТАЯ
ЕДИНОГЛАСНО 13 ИЮНЯ НА МИТИНГЕ)

Общее собрание студентов, профессорско-преподавательского, рабочих и служащих института с глубоким удовлетворением одобряют приговор Верховного Суда СССР над врагами народа, шпионами фашистской разведки.

Приговор — это приговор много-миллионного народа. Другого решения и не могло быть. Пусть знают враги, что и впредь мы будем беспощадно уничтожать всех и всяческих врагов социализма. Мы еще раз приветствуем органы НКВД и его руко-

водителя тов. Ежова, сумевших раскрыть и разоблачить бандитов и шпионов из фашистского лагеря.

Коллектив нашего института заявляет, что, если потребуется, мы в любую минуту готовы сменить книгу на винтовку и вместе с Красной армией громить до конца всех врагов, откуда бы они не появлялись.

Да здравствует наша непобедимая Красная армия!

Да здравствует наша великая партия Ленина-Сталина!

О КОНКРЕТНОСТИ ДИПЛОМНОГО ЗАДАНИЯ

Выдать студенту дипломное задание перед отъездом его на дипломную практику — это еще не все. Задание нужно составить так, чтобы оно было конкретно. Нужно указать программу выпуска продукции, какой именно, какую реконструкцию требуется сделать, если это старый завод и т. п. Иначе получается у студента расплывчатость в работе.

Студенты собирают материал по заводу всякий, какой попадется под руку, рассуждая так: кто знает, что еще понадобится. И случается так, что ничего не понадобится, а труд затрачен, и студент без надобности надоедал сотрудникам завода, инженерам. Например, студент гр. С.32-П Макеев был на практике на заводе им. Кагановича в Горьком, собрал там материал по листовому стану, как будто бы можно приступить к диплому, но ему предлагают делать диплом не по прокатке сталей, которые прокатывает завод им. Кагановича, а по специальным сталям, ко-

торые завод не получает, а только предполагает получать. Тов. Макееву пришлось собранный материал оставить в покое, а поехать на завод «Серп и молот» и там на-скорую руку познакомиться с технологическим процессом изготовления листов качественной стали. А для того, чтобы попасть на завод «Серп и молот», нужно было затратить шесть дней дорогого времени.

Вместо того, чтобы направить тов. Макеева на завод им. Кагановича на 2 месяца и на 2 месяца на «Серп и молот», он всю практику пробыл на заводе им. Кагановича.

Это явилось результатом того, что задание было неконкретно составлено, не было указано, какую сталь будет проектировать.

Нужно отметить, что требования к работе студентов-дипломников со стороны консультантов низкие. Студенты работают над дипломами самостоятельно, сколько сделал, столько и ладно.

ДИПЛОМНИК.

Ненужная беготня

Студенты, окончившие теоретический курс, едут на практику для того, чтобы получить практические знания и собрать материал для выполнения дипломного задания. Однако, получить на производстве необходимые практические навыки при всем желании студента в большинстве случаев не удастся.

Программа, которой руководствуется студент на практике, очень обширная, требующая большого количества цифровых данных, что связано с хождением по конторам, не приносящим никакой пользы. В самом деле, программа составлена в «сжатом» виде и полна общими фразами, например: «техничко-экономические показатели цеха» и тому подобное.

Приходишь в одну канцелярию завода, отсюда посылают в другую, а из последней в третью, а из третьей посылают обратно в первую и говорят, что только там можно достать такие цифры. А когда найдешь нужные цифры, получишь ответ, что никаких данных без разрешения начальника цеха не дадим.

На каждый в отдельности технический показатель цеха отдел требует разрешения, ибо начальник

цеха не решился дать разрешение полностью по всем указанным вопросам программы. Наконец, чего-либо добьешься, спрашивают: «Что вам дать?» — «Дайте технико-экономические показатели цеха!» — «Да у нас их много, какие именно?» — «Коль так, давайте все, какие у вас есть, нужные я выберу». Сиди и выбирай.

Тратишь месяцы на хождение да на переписку, а на необходимое и основное — изучение самого производства и приобретение практических навыков — нехватает времени.

В каждом цехе бывает много практикантов и всем нужны цифровые данные, все ходят из конторы в контору по начальству и сотрудникам конторы, мешают им работать, и этим самым создается плохое отношение к студенту-практиканту.

В результате не шоймешь, где секрет: не то на производстве, не то в институте. Но эти секреты знают по студенту, добросовестно выполняющему программу.

Программа составлена вообще для специальности, а не для данного конкретного производства, на котором студент находится на практике. Из программы нужно изъять требо-

НЕВНИМАТЕЛЬНОСТЬ К ЧЛЕНАМ СОЮЗА

Тов. Скворцова чл. союза с 1922 г., в институте работает семь лет и за все время работы никогда не обращалась в местком за помощью.

Выполняя обязанности зав. хозяйством и лаборанта в кабинете машиностроения, она безукоризненно относится к своей работе, и имеет отличную оценку в работе от руководства кафедры. По общественной линии является бригадиром по проверке правильности взимания подоходного и культурного налогов с сотрудников ин-та.

В последний год ее здоровье резко ухудшилось. По заключению санаторно-курортной комиссии ей нужно предоставить санаторий для лечения нервной системы.

Местком формально отнесся к заключению врачебной комиссии и предоставил тов. Скворцовой путевку в дом отдыха, да и то неизвестно когда.

Здоровье Скворцовой с каждым днем ухудшается.

В последних числах мая в местком поступает от нее второе заявление с приложением дополнительных заключений от врачей о срочном направлении ее в санаторий.

31 мая пленум месткома решил предоставить Скворцовой путевку в санаторий за счет соцстраха.

Решение принято, но никто не забывается о проведении его в жизнь, хотя состояние здоровья тов. Скворцовой заставляет торопиться, местком все же с отправлением ее в санаторий не спешит.

Невнимательность к людям у нашего месткома привилась как традиция. Ежегодно бывает путаница с распределением путевок и всегда получают в первую очередь члены месткома, а не тот, кто более остро нуждается.

В. КОМАРКОВ, В. КАЗАНДИНА.

От редакции. Скворцовой 10 мая вручена путевка в Херсонский институт физ. методов лечения, но это не снимает вопроса о безобразном отношении старого состава месткома к ней.

СТУДЕНТ.

Организация экзаменов

Каждый день возле экономкабинета можно видеть студентов II и I курсов. Стоят у дверей час, два, уходят, вновь приходят. Изредка слышится шутка: «Разрешите без очереди доплатить». Почему эта фраза, бывшая столь стереотипной в годы очередей за продуктами и теперь почти исчезнувшая из обихода, вдруг прозвучит студентами?

Ответ станет ясным, если проследить, как принимаются зачеты по экономполитике.

Лекции были закончены 15 мая. Немедленно (как и полагается по постановлению о Высшей школе) был начат прием зачетов ежедневно до 1 июня, всего 15 дней.

Уже здесь есть неувязка, срок принятия зачета по постановлению ограничивается одним месяцем. Если учесть, что зачет одают 240 человек II курса и вес женский поток I курса, то ничего нет удивительного, что студент, придя на зачет к 11 час., ждет своей очереди до 7-8 часов вечера, боясь отойти от кабинета, и не зная попадет ли он вообще на зачет.

Экономполитика — один из серьезнейших предметов и сдавать его после 7-8 часового напряженного и нервного ожидания нельзя. С результатами зачета также неблагоприятно. Каждый день приносит большое количество неудов. Программы, распространявшиеся экономполиткабинетом, содержали названия тем и перечень литературы, и только за 2 дня до зачета т. Дмитриев на своих

консультациях дал 293 программных вопроса.

Насколько резко влияет на отметку наличие конспекта можно увидеть на следующем факте: студ. Косовский, сдав зачет на «уд», показал преподавателю чужой конспект. Отметка была немедленно сменена на «неуд». Что это административная мера, или знания студента вдруг изменились от того, что у него оказался чужой конспект, (хотя, надо сказать, что этот поступок со стороны студента достаточно сам по себе некрасив, чтобы не сказать больше, и требует резкого осуждения).

Еще один факт. Студенту Серебоенникову (II курс) спрашивали на зачете под ряд по каждому вопросу программы (буквально). Так как изложение программы потребовало у самого т. Дмитриева полчаса, то, естественно, что за 2 часа он не успел спросить несколько разделов. Тогда он быстро нашел выход: «Приходите завтра, я спрошу у Вас оставшиеся разделы».

И это не единственный факт. Студ. Кондрашкая (II курс) получила «отлично», отвечая в два приема.

Между тем, декан Общественного ф-та т. Гениев и его заместитель т. Сахаров, присутствовавшие несколько раз на зачете, равно как и зав. кафедрой т. Петровская, не заметили, очевидно, этих фактов и не приняли никаких мер к упорядочению приема зачетов по экономполитике.

ГОРСКАЯ.

На Алтай

По инициативе альпинистской секции институт организует поход на Алтай. Этот поход весьма серьезный и носит комплексный характер. Помимо железной дороги и автомобилей участникам похода придется пройти пешком 450 км. по горам, ехать верхом на лошадях, плыть по рекам на плотах. И самое главное — это восхождение на главную вершину Алтая — Белуху, высотой 4550 м. — вершину 3-й степени трудности.

Поход требует всесторонне развитых людей: не только физически развитых и знакомых не только с альпинистской техникой, но и с геологией, топографией, фотографией, стрелковым, конным и водным спортом.

В походе будут участвовать 9 человек.

Основным ядром похода являются лучшие альпинисты прошлогоднего кавказского похода — Епанчинцев, Чечнев и Чижов. Поход рассчитан на 46 дней.

Маршрут похода лежит по чрезвычайно живописным диким местам Алтая. Отряду придется пробить в отрыве от населенных мест более месяца. Поход начнется от Бийска и кончится в Семипалатинске.

«Священная», по суевежному мнению алтайцев в прошлом, гора Белуха много веков видела попыток взобраться на ее вершину, но не все из них оканчивались удачно. Снежные бури, глубокие снега и ледяные трещины на подступах к вершине многих заставляли повернуть обратно. Тщательный подбор, тренировка людей, подготовка похода до мелочей и внимание общественных организаций института должны обеспечить успех нашим альпинистам. Вершина горы Белухи должна быть взята.

Альпинисты нужны Советскому

союзу так же, как тысячи значков ГТО и воробьевских стрелков.

Альпинизм является прекрасным оздоровительным спортом. Помимо того, что этот спорт закаляет волю и мышцы, этот спорт имеет большое оборонное значение и практическое применение.

Альпинисты ведут геологические разведки в горах, и ни одна трудная горно-разведочная экспедиция не обходится без участия опытных альпинистов.

В Красной армии этому молодому у нас спорту сейчас уделяется большое внимание.

Альпинистские походы РККА и сейчас не обходятся без участия гражданских альпинистов.

Все наши южные и большая часть восточных границ покрыты горами, и наша Красная армия должна уметь дать отпор любому врагу на любых рубежах. Развитием альпинизма мы готовим хороший резерв для Красной армии.

А. Ч.

ПО СЛЕДАМ МАТЕРИАЛОВ „СТАЛИ“

Факты нарушения дисциплины со стороны некоторых студентов II курса во время экзаменов по теоретической механике, отмеченные в статье «Самообман» («Сталь» № 22 от 5 мая с. г.), обсуждались на специальном производственном совещании. Совещание вынесло общественное порицание нарушителям дисциплины и наметило мероприятия, исключающие возможность повторения подобных случаев в будущем.

Нач. общетехнич. отд.
проф. А. ГЕНИЕВ.

Отв. редактор И. ЕРОЩ.